

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.11-112

Дата поступления: 17.04.2022
рецензирования: 22.05.2022
принятия: 28.05.2022

Объект лингвистической прагматики и аспекты современных прагматических исследований

Т.Л. Арланова

Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: arlanovatl@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8842-0362>

Аннотация: В статье рассматриваются лингвистические прагматические факторы речевого воздействия в текстах разных жанров. Прагматика тесно связана с семиотикой, знаковой теорией, теорией речевых актов. На первое место в современных лингвистических прагматических исследованиях выдвигается субъект речи, то есть говорящий со своими коммуникативными установками и намерениями. Автор ставит целью определить методику адекватного прагматического анализа устного и письменного текста разных стилей и отмечает тот факт, что прагматически релевантная информация может быть передана различными средствами, как языковыми, так и внеязыковыми, такими как структура текста формата online. В изучении языковых средств воздействия на получателя информации применен функционально-системный подход к исследованию языковых явлений. Традиционное деление семиотики на семантику, синтактику и прагматику применимо и к современным лингвистическим исследованиям. В статье рассматриваются регулярно используемые синтаксические транспозиции частей предложения, а также анализируется семантическая структура лексических единиц разной стилистической отнесенности. В практических лингвистических исследованиях неоднократно подчеркивается особая роль контекста, синтаксического и лексического, в реализации значения слова и, соответственно, его интерпретации адресатом.

Ключевые слова: прагматическое воздействие; контекстуальный анализ; денотат; экстралингвистическая ситуация; семантический компонентный анализ; компоненты «эмоция» и «оценка»; синтаксическая транспозиция.

Цитирование. Арланова Т.Л. Объект лингвистической прагматики и аспекты современных прагматических исследований // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 2. С. 144–151. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-144-151>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Арланова Т.Л., 2022

Татьяна Леонидовна Арланова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Лингвистика», Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2В.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.04.2022
Revised: 22.05.2022
Accepted: 28.05.2022

Subject of linguistic pragmatics and aspects of modern pragmatic research

T.L. Arlanova

Samara State Transport University, Samara, Russian Federation
E-mail: arlanovatl@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8842-0362>

Abstract: In the article linguistic pragmatic factors of speech impact in texts of various genres are considered. Pragmatics is closely connected with semiotics, the sign theory, the theory of speech acts. In modern linguistic pragmatic research, the subject of speech, i.e. the speaker with his own communicative attitude and intentions, is put forward. The author of the article sets the objective of defining the methods of adequate pragmatic analysis of an oral and written text of various styles, the author also underlines the fact that information relevant from the point of view of pragmatics may be conveyed by various means, both linguistic and non-linguistic ones, such as the structure of the text of online format. Functional and systematic approach has been used in the study of language means of impact on the information recipient. Traditional division of semiotics into semantics, syntax and pragmatics may be applied in modern linguistic research. In the article syntactic transpositions of parts of a sentence, which are regularly used in speech, as well as the semantic structure of lexical units of various stylistic reference, are considered. The importance of the context, both syntactic and lexical one, in realization of the word meaning (and consequently of its interpretation by the addressee) is pointed out in practical linguistic research.

Key words: pragmatic impact; contextual analysis; denotation; extra linguistic situation; semantic componential analysis, components «emotion» and «evaluation»; syntactic transposition.

Citation. Arlanova T.L. Subject of linguistic pragmatics and aspects of modern pragmatic research. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 2, pp. 144–151. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-144-151>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Arlanova T.L., 2022

Tatiana L. Arlanova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Linguistics, Samara State Transport University, 2B, Svoboda street, Samara, 443066, Russian Federation.

Введение

Синтез наук на современном этапе развития общества является наиболее характерной чертой всех областей человеческого познания. В современном мире практически ни одно научное исследование не проводится с использованием материала, методов и инструментария только одной научной дисциплины. Такие названия отраслей знания, как *биохимия, агрометеорология, биомеханика, зоопсихология, электрохимия*, прочно вошли в языковой узор научного сообщества. Отмеченное приложимо и к гуманитарным наукам: *психолингвистика, этнопсихология, психосоциология, социолингвистика, прагмалингвистика*. В сфере гуманитарных наук синтез научных исследований, как правило, обусловлен объединением собственно предметных исследований и исследований социологических, направленных на подтверждение и изучение функционирования гипотез данной науки в обществе, в реальной жизни, в социуме.

Безусловно, лингвистические дисциплины самым тесным образом связаны с внеязыковой реальностью, с общественно значимой жизнью и деятельностью человека, так как именно языковое общение отражает происходящие в обществе процессы в динамической форме. В последние десятилетия лингвистические исследования уделяют большое внимание прагматическому характеру языковой номинации. Число научных публикаций о лингвистической прагматике растет с каждым годом. Если ранние лингвистические работы сосредотачивали свое внимание на исследованиях закономерностей языковых структур, закономерностях их функционирования в речи, то в современных исследованиях все больше внимания уделяется тому факту, каким образом в языке (прежде всего в речи) отражаются изменения, происходящие в обществе, каким образом в языке фиксируются прагматические факторы, связанные с жизнедеятельностью человека как члена общества.

С целью определения прагматического статуса лингвистических единиц, особенностей синтаксического построения текстов, выражающих прагматически релевантную информацию, нами были применены методы контекстуального анализа, семантического компонентного анализа с использованием толковых словарей английского языка.

Прагматика как наука возникла в середине XX столетия. У её истоков труды таких ученых-лингвистов, как Ч. Пирс, Ч. Моррис, Дж. Остин, Дж. Сёрль. Они рассматривали языковой знак в его связи с обозначаемым. Основатель семиотики Ч. Пирс обратил особое внимание на отношение говорящего («интерпретатора») к знаку, то есть рассматривал интерпретацию знаков их пользователями. Ч. Моррис разработал далее знаковую теорию Пирса и предложил деление её на три части: семантику, синтактику и прагматику [Мор-

рис 1983]. Последняя определяет отношение Говорящего к знаку. Прагматика обратила особое внимание на участника коммуникации, то есть Говорящего и Слушающего, что было большим прогрессом в развитии науки о знаках, семиотике: «В основном специфика лингвистической прагматики заключается в том, что в центре её внимания находится динамическое начало, а именно коммуникативная деятельность, осуществляемая человеком в определенных социальных и межличностных условиях, с определенными мотивами и целями, с использованием специальных языковых средств ...» [Путина 2018, с. 54].

Следующим этапом формирования прагматики как отдельной научной дисциплины стало появление «теории речевых актов» и исследование компонентов и типов речевых актов в трудах Дж. Остина и Дж. Серля [Остин 1986; Серль 1986]. Речевой акт рассматривается в рамках этой теории как целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения в обществе. Теория речевых актов внесла значительный вклад в развитие лингвистической прагматики. Согласно этой теории, речевой акт имеет три аспекта: «локутивный», определяющий выбор словесного знака для осуществления общения; «иллокутивный», непосредственно представляющий сам процесс сообщения; «перлокутивный», информирующий о результатах получения сообщения реципиентом. Структуру речевого акта составляют Говорящий, адресат высказывания, исходный материал сообщения (его «тема»), цель сообщения, межличностные отношения участников коммуникации. В таком представлении «теория речевых актов» связывает изучение речевых сообщений отдельного говорящего с внеязыковыми (прагматическими) факторами, экстралингвистической ситуацией, причем в этой теории представлены все аспекты прагматических исследований в современном понимании. В центре внимания лингвистов оказался Говорящий в терминологии авторов этой теории, имеющий свои намерения и цели в процессе речевого действия.

С позиций прагматики контекст играет особую роль в процессе декодирования информации, заложенной в тексте. Прагматика и лингвистика интерпретируют понятие «контекст» по-разному. Область исследований прагматики шире по объему рассматриваемых когнитивных и социальных явлений. Лингвистические явления сосредоточены на когнитивных и языковых факторах, формирующих высказывание: «Можно сказать, что описание контекстно зависимого значения опирается на прагматическую теорию, которая обеспечивает вывод значения высказывания на основе значения соответствующего предложения. Заметим, что такого рода вывод не может быть успешным, если он будет опираться лишь на чисто лингвистиче-

скую информацию: решающую роль играют здесь экстралингвистические факторы» [Кифер 1985, с. 321]. В практических лингвистических исследованиях неоднократно подчеркивается особая роль контекста, синтаксического и лексического, в реализации значения слова и, соответственно, его интерпретации адресатом. Так, например, значение английского слова *insignia* (*pl* знаки отличия, ордена; значки; эмблема (Мюллер 2000, с. 375) можно интерпретировать как «принадлежности туалета, часть прически, искусственно поддерживаемого внешнего облика персонажа» (речь идет об искусственных локонах героини), только принимая во внимание контекст повествования (описание спальной тети Энн, её беседа со служанкой):

Taking from the recesses of their pure white band-box those flat, grey curls, the insignia of personal dignity, she placed them securely in her mistress's hands, and turned her back (Galsworthy Chapter VI, 2020).

В переводе на русский язык использовано нейтральное общее значение «знак личного достоинства», но и здесь, как можно заметить, слово *insignia* использовано в переносном, обобщающе метафорическом значении, по всей видимости, с целью адекватной передачи намерения автора создать величественный образ героини, а также придания несколько иронического оттенка повествованию.

Лингвистический контекстуальный анализ позволяет определить, в каком значении слово или фраза употреблены в контексте. Значения некоторых номинаций процессов и явлений могут быть расшифрованы только из более широкого контекста: контекста всего текста, статьи или сообщения. Иногда необходимо обратиться к дополнительной информации об обозначаемом, особенно в тех случаях, когда адресат не знаком с историей обсуждаемого или описываемого явления. В стиле научно-популярных журналов, отражающих последние достижения в различных отраслях, зачастую используются авторские номинации, значение которых понятно лишь узкому кругу лиц, имеющих отношение к обозначаемому ими. В статье 'Quick wins essential to achieve modal shift' (Smith December 1, 2021) автор использует в заглавии фразу 'quickwins', употребленную Генеральным секретарем Международной ассоциации общественного транспорта Мохаммедом Мезгани. Для того чтобы расшифровать значение этой фразы, необходимо, во-первых, прочесть всю статью, так как десигнатом этого образованного автором окказионализма является не единичное понятие, а целый ряд положительных результатов, которые могут быть достигнуты, или уже достигнуты в некоторых странах в результате запуска программы внедрения универсального пропуска на общественный транспорт Klima Ticket. К этим положительным результатам относятся те привилегии, которыми обладают владельцы этих карт, а именно неограниченный доступ ко всем местным, междугородним и пригородным железнодо-

рожным, метро, легко рельсовым и автобусным перевозкам всего за 1095 евро в год, или около 3 евро в день. Под фразой 'quick wins' подразумевается также прибыль компаний, реализовавших эту программу:

«Nearly 130.000 Klima Tickets were sold by mid-November, equating to around €110 in revenue» (Smith December 1, 2021).

Более того, под 'быстрыми победами', обозначенными данной фразой, подразумевается также сокращение выбросов в атмосферу, улучшение экологического климата городов:

«It (этом законопроектом) is also indicative of the trend evident in Austria of tying

rail infrastructure investment with a government's plans to reduce emissions» (Smith December 1, 2021).

Таким образом, значение созданного одним из инициаторов проекта окказионального выражения может быть декодировано только относительно содержания всего текста, всей статьи, так как денотат этой фразы – не отдельный предмет или явление, а целая совокупность экстралингвистических факторов, достигнутых или планируемых результатов внедрения новой программы. Безусловно, только развернутый контекстуальный анализ позволяет адекватно интерпретировать значение словосочетания 'quick wins'.

Цель прагматического анализа высказывания или речевой единицы любого уровня языка заключается прежде всего в определении речевого воздействия высказывания на адресата. Определение эффекта речевого воздействия на реципиента стало основной задачей прагмалингвистики в современной лингвистической науке. Лингвистов интересует не только сам факт речевого воздействия и последовавшие за ним события (так называемый «перлокутивный» эффект согласно терминологии «теории речевых актов»), но и те языковые средства, которые способствовали формированию такого эффекта. Данные языковые средства относятся ко всем уровням языковой системы. Изучая их формирование и функционирование в речи в аспекте силы прагматического воздействия, необходимо использовать функционально-системный подход: «Понимание функций языковых элементов как их целевого назначения и роли в той системе, в которой они работают и которая образует их среду, присуще функциональной грамматике, современной семасиологии, прагмалингвистике, теории текста и другим наукам о языке» [Арнольд 1991, с. 6]. Как справедливо отмечено выдающимся отечественным лингвистом И.В. Арнольд: «Такой подход требует изучения функций языковых элементов в их взаимодействии с условиями и задачами общения, т. е. предполагает диалектику функции и системы» [Арнольд 1991, с. 7].

Традиционное деление семиотики на семантику, синтактику и прагматику применимо и к современным лингвистическим исследованиям. Необходимо отметить, что именно функционально-системный подход к языковым явлениям помо-

гает проводить лингвистические исследования в русле развития прагматики.

Прагматически релевантная информация передается различными средствами. На уровне текста (устного и письменного) способы ее сообщения, а также импликации весьма разнообразны. Можно, во-первых, подразделить их на синтаксические способы и приемы речевого воздействия и семантические. Однако в современных исследованиях прагматики дискурса уделяется должное внимание таким составляющим прагматики текста, как его организация, графическое изображение, расположение частей, иллюстрации. Современный письменный и устный текст представлен наряду с печатными изданиями медиатекстами различных жанров: это публицистический текст в СМИ, Интернете, текст научно-популярного жанра выпусков online, аудио- и видеосообщения. Безусловно, возможности прагматического воздействия на реципиента информации в таких случаях не ограничены. Лингвисты изучают различные аспекты таких текстов в плане их информативной значимости. К прагматическим параметрам профессионального дискурса можно отнести 'архитектонику' дискурса сайта, к которой исследователи причисляют «обновление информационного содержания речевых сообщений», тематический и региональный указатель сайта, расположение рубрик сайта, их оформление с включением аудио- и видеодискурсов [Шпетный 2010, с. 218]. Исследуя прагматическую целевую установку подобных сообщений, лингвисты справедливо отмечают тот факт, что «сам отбор информационного наполнения страницы, иначе того, что “достойно” и “недостойно” появления на сайте, возможно, есть наиболее важная составляющая прагматического содержания...» [Шпетный 2010, с. 220]. В исследованиях профессионального дискурса BBC News/News Front Page отмечается тот факт, что «архитектоника и композиция информационных сообщений, прежде всего с точки зрения самого содержания представляемого материала, отражают позиции владельцев, редакторов, пользователей данного информационного канала. Они насквозь пронизаны прагматической установкой» [Шпетный 2010, с. 220].

Анализ речевого дискурса устных и письменных текстов приводит исследователей к выводу о регулярности употребления определенных синтаксических транспозиций в целях прагматического воздействия на адресата. Синтаксис любого языка имеет свои определенные правила построения словосочетаний и предложений, простых и сложных, нарушение этих правил используется авторами зачастую преднамеренно, с целью создания определенного прагматического, стилистического эффекта. Синтаксические транспозиции, выступающие в стилистически релевантной функции, используются в качестве регулярно используемых синтаксических стилистических приемов. Прежде всего следует отметить эллипсис, то есть значимое

опущение слова или части предложения. Функция эллипсиса как синтаксического приема заключается в поставленной автором цели наглядной, достоверной передачи речи персонажей. Наиболее часто эллипсису подвергаются предложения, реплики в диалогической речи персонажей. В диалоге опущение вспомогательных глаголов части сказуемого и подлежащего в форме личного местоимения помогает дать общую характеристику его участникам:

(1) *'Anybody been here this afternoon?'* 'June'. *It was an axiom with the Forsytes that people did not go anywhere unless they wanted something. 'Came to talk about her lover, I suppose?'* (Galsworthy Chapter V, 2020);

(2) *'What did she want?'* Fenner said, *'Want to see me?'* (Chase 2008 a, с. 39);

(3) *'If I handle this stuff, I must make a reasonable profit. You understand that?'* (Chase 2008 b, с. 14);

(4) *'Shut up!'* Johnny snarled and leaned forward. *'Hear me? Shut your fat mouth!'* (Chase 2008 b, с. 57).

Другой синтаксический способ передачи коммуникативного намерения автора-инверсия, то есть нарушение прямого порядка слов с целью привлечения внимания к части информации, передаваемой словом или группой слов, помещенных на первое место в предложении:

'It wasn't this Mr. Dersingham that startled me, it was 'is uncle, old Mr. Dersingham, 'imoo's dead now – an' a nice old gentleman 'e was, too, nicer than this one an' ...' (Priestley 1974, с. 26).

С целью характеристики Mr. Dersingham как доброго, старого джентльмена автор помещает эту характеристику, выраженную именной частью сказуемого, на первое место в предложении перед подлежащим he ('e) и глаголом-связкой was. При такой рема-тематической организации предложения коммуникативное намерение автора можно считать достигнутым.

Расположение сказуемого перед подлежащим выделяет логически подлежащее в предложении, особенно эффективен такой стилистический прием в описании:

'...just beyond them..., all round them, was the darkness in which lurked the one great fear, the rear that he might take part no longer in these events, that he might lose his job' (Priestley 1974, с. 33).

Повтор членов предложения является одним из самых эффективных стилистических приемов как в повествовании, так и в речи персонажей:

(1) *'Headin' north, Mr. Travis? 'South. My servant and I are on our way to Cape Town'. 'Ah. I was in Cape Town once. Too bloody big, too bloody noisy'* (Sheldon 1982, с. 34);

(2) *'Read, read, read!'* cried Mrs. Cross derisively (Priestley 1974, с. 24).

Тема-рематическая организация текста всегда обусловлена интенциями автора. Помимо непосредственно синтаксических приемов построения текста, преднамеренных синтаксических транспо-

зиций, отдельные элементы частей текста, предложений могут выражать прагматически значимую информацию. Вводные слова и фразы могут выполнять не только модальную, но и прагматическую функцию: «...дискурсивные маркеры служат для связности и последовательности текста, а прагматические – не только гарантируют социальную уместность, но и выражают позицию говорящего...» [Бонола, Стоянова 2020, с. 130]:

'Nonimporta, dai!' ('*Это не важно, ладно тебе!*') [Бонола, Стоянова 2020, с. 131].

Одна из наиболее важных функций вводных предложений в художественном тексте – создание 'фона' повествования, как бы второго плана повествования:

'This house of your cousin's – what a capital man of business- is the very thing for Philip, 'he would say to her...' (Galsworthy Chapter VIII 2020).

Если исследователей семантического состава денотата языковых номинаций (слов, фраз, предложений) интересует компонентный состав значения слова, тот факт, какие компоненты значения являются доминирующими, а какие дополнительными, не несущими важной номинативной информации, то есть не выражающими его предметное значение, а только сообщающими о дополнительных оттенках значения или выражающими стилистическую информацию, то в прагматическом аспекте эти дополнительные оттенки значения приобретают особое значение. Именно прагматически релевантные аспекты значения связывают Говорящего с языковой средой, с той ситуацией, в которой происходит общение.

Слово, таким образом, прежде всего обозначает («называет») объекты внеязыковой действительности. Однако в значении слова может быть заложено указание на отношение Говорящего к обозначаемому, оценка им ситуации общения и событий, предшествующих совершению речевого действия или последовавших за ним:

'The older man shook his head. You misunderstood me, Mr. McGregor. I don't need any partners. You were working for me. ...Jamie could feel a slow rage boiling up within him.... Jamie exploded in a fury. "We'll nae call the whole thing quits!" In his anger his Scottish burr came back. "I'm entitled to half that claim. And I'll get it. I registered it in both our names". Van der Merwe smiled thinly. "Then you tried to cheat me. I could have you arrested for that". ...This isn't happening to me, Jamie thought. It's a nightmare. The agony he had gone through, the weeks and months of the burning desert, the punishing physical labor from sunrise to sunset – it all came flooding back. He had nearly died, and now this man was trying to cheat him out of what was his' (Sheldon 1982, с. 24).

Слова *'rage, fury, nightmare, agony'* выражают крайнюю степень гнева, возмущения, а также отчаяния и оценки ситуации как 'кошмарной' персонажем романа Сидни Шелдона. Пройдя по пустыне не одну милю со скудным снаряжением, испытывая жажду и мучения, но тем не менее до-

ставив скупщику алмазов найденные драгоценные камни, а взамен получив лишь зарплату за проделанную работу, Мак-Грегор вне себя от ярости и негодования, что достоверно выражено данными эмоционально-оценочными существительными.

С целью усиления воздействия на читателя авторы журналов научно-популярного стиля используют различные стилистические приемы, уместные в тексте научно-популярной статьи: «To enhance the emotional impact, journalists use various rhetorical tropes and expressive means, such as idioms, hyperboles, metaphors, word play, cultural images, animalistic symbols, etc.» [Озюменко, Ларина 2020, с. 756]. Номинативность лексических единиц в подобных случаях употребления определяется именно целевой прагматической установкой эмоционального воздействия на читателя или слушающего, создания у него определенного представления об обозначаемом.

В плане исследования прагматического содержания номинативных единиц особое значение приобретает детальный анализ их семантической структуры. Следует, однако, отметить тот факт, что в лингвистике по сей день не существует единой классификации прагматического содержания слова. Традиционно в него включают указание на сферу общения, которая отражается в лексикографических источниках словарными пометами типа *прост., возвыш., поэт., разг., жарг., вульг., уст., эвф.*

В связи с трудностью определения в слове как единице языка чисто прагматического содержания лингвисты применяют методы лексикографического анализа и семантического компонентного анализа значения слова, подтверждающие наличие данных прагматических компонентов в содержании слова. Причем этот метод является неоспоримым доказательством наличия искомых прагматических компонентов (к примеру, компонентов «оценки», «эмотивности») в структуре значения, а значит, возможности употребления подобных языковых номинаций в соответствующих ситуациях общения, требующих выражения отношения Говорящего к предмету речи:

(1) *to discomfit* «приводить в замешательство» (*fml to cause (a little) (shame or annoyance)* (Longman));

(2) *muddle* «неразбериха, беспорядок; путаница в голове» (*when there is confusion about something, and things are done wrong as a result*) (Longman Distonany);

(3) *to outbrave* «превосходить храбростью» (*to fight bravely and strongly against, usu. with success*) (Longman Distonany);

(4) *hogwash* «1) разг. ерунда, вздор; пустая болтовня» (*stupid or untrue talk*) (Longman Distonany).

Семантический компонентный анализ основан на определении в словарной дефиниции слова в толковом словаре (для английского языка, например, в словаре Longman Distonany) словарных идентификаторов, отражающих соответствующее

прагматическое содержание. Так, например, определение семантических компонентов значения «оценка» и «эмоция (положительная/отрицательная)» требует нахождения в словарной дефиниции английского слова в английском толковом словаре идентификаторов 'emotion', 'feeling' для определения семы «эмоция», а для определения семы «оценка» идентификаторов 'good/bad':

(1) *brimover* («переливаться через край (*не-пен.*)») – *to express a lot of (usu. a goodfeeling)* (Longman Distonany);

(2) *kindle* («зажигать, воспламенять, возбуждать») – *to cause (a feeling, usu. bad), to start* (Longman Distonany).

Так как такие идентификаторы не всегда присутствуют в словарной дефиниции, применяется семантическое разложение таксономически связанных слов-идентификаторов до минимальных семантических компонентов 'feeling', 'good/bad':

foolhardy – «безрассудно храбрый» – *taking stupid and unnecessary risks; stupid*→*showing a lack of good sense or good judgment; sense*→*a feeling about something* (Longman Distonany).

Методом семантического разложения компонентов значения оценочного прилагательного *foolhardy*, представленных в словарной дефиниции в толковом словаре Longman Distonany, идентифицированы семантические компоненты «эмоция» и «оценка» в структуре лексического значения этого прилагательного: за основу идентификации берется минимально значимый далее неразложимый компонент значения, имплицитующий наличие этих сем в структуре значения. На первом этапе семантического разложения это компонент 'stupid' в дефиниции, при дальнейшем семантическом разложении которого находим сему оценки, выраженную в словарной дефиниции компонентом 'good', на отрицательное значение которой указывает компонент 'lack', при развертывании компонента 'sense' находим искомую сему 'feeling'. Проведенный анализ лексического значения прилагательного *foolhardy* подтверждает наличие сем «эмоция» и «оценка» и таким образом позволяет отнести его к классу эмоционально-оценочных прилагательных английского языка с отрицательной эмоциональной оценкой. Процесс семантического разложения компонентов значения может занимать несколько ступеней, однако некоторые компоненты постоянно используются для обозначения сем «эмоция» и «оценка», например 'pleasant', 'happy', поэтому можно ограничиться их идентификацией в дефиниции слова. С тем чтобы определить семы «эмоция» и «оценка» в дефиниции английского существительного '*effrontery*' («наглость, бесстыдство, нахальство»), выражающего отрицательную оценку обозначаемого, необходимо выбрать компоненты 'rude' и 'shock', так как логически именно они содержат информацию об эмотивном и оценочном содержании слова:

effrontery 'rude behaviour that shocks you because it is so confident' (Longman Distonany).

Сема «оценка» эксплицируется путем анализа дефиниции компонента *rude*:

rude→ 'speaking or behaving in a way that is not polite and is likely to offend or annoy people'; *polite*→ 'behaving or speaking in a way that is correct for the social situation you are in, and showing that you are careful to consider other people's needs and feelings' (Longman Distonany).

Компонент 'correct' выражает положительную оценку, наличие отрицания 'not' в дефиниции слова 'rude' делает оценочное значение слова отрицательным. Очевидно, что для экспликации семы «эмоция» необходимо провести семантическое разложение компонента, выраженного идентификатором 'shock' в дефиниции, так как согласно своей тематической принадлежности именно он указывает на наличие этой семы в значении: *shock*→*something that happens is a shock, you did not expect it, and it makes you feel very surprised, and usually upset; upset*→*unhappy and worried because something unpleasant or disappointing has happened; unhappy* → *nothappy; happy*→*having feelings of pleasure, for example because something good has happened to you or you are very satisfied with your life* (Longman Distonany).

Английское существительное *effulgence* «книжн. лучезарность, блеск, сияние» выражает прагматически релевантную положительную эмоциональную оценку обозначаемого, так как содержит в своей словарной дефиниции семы положительной эмоциональной оценки: *effulgence* → *effulgent* → *beautiful and bright; beautiful* → *having beauty; giving pleasure to the senses or to the mind; bright* → *giving reason to believe that good things will happen* (Longman Distonany).

Таким образом, применение метода семантического компонентного анализа позволяет подтвердить объективность утверждений о наличии прагматически релевантной информации в лексической единице данного языка, а значит, логически обосновать ее прагматический статус.

Заключение

Лингвистические прагматические факторы речевого воздействия на адресата высказывания могут быть подвергнуты классификации согласно общепринятым в лингвистике методам анализа синтаксической структуры текста и семантической структуры слова. Анализ прагматически релевантных отрывков текста (устного и письменного) позволяет сделать вывод об эффективности известных синтаксических стилистических приемов, направленных на создание стилистического эффекта высказывания. Подробный семантический анализ компонентов лексического значения слова дает возможность определить прагматически релевантную информацию в его структуре. В целях декодирования информации, заложенной в исходном тексте, особую роль играет контекст, так в современных типах текстов он выполняет функцию разъяснения истинности пропозиции высказывания.

Материалы исследования

Chase 2008 a – *Chase J.H. The Doll's Bad News*. Moscow: Iris-press, 2008. 288 p.

Chase 2008 b – *Chase J.H. An Ear to the Ground*. Moscow: Iris-press, 2008. 288 p.

Galsworthy 2020 – Galsworthy John. *The Forsyte Saga. Volume I The Man of Property*. New York: Charles Scribner's Sons. URL: <https://www.gutenberg.org/files/2559/2559-h/2559-h.htm#link2HCH0005>. (Most recently updated: May 11, 2020).

Longman Dictionary – *Longman Dictionary of Contemporary English Online*. URL: <https://www.ldoceonline.com>.

Priestley 1974 – *Priestley J.B. Angel Pavement*. Moscow: Progress, 1974. 504 p.

Sheldon 1982 – *Sheldon Sidney. Master of the Game*. New York: Warner Books, 1982, 272 p. URL: https://e-school.kmutt.ac.th/elibrary/Upload/EBook/DSIL_Lib_E1312881107.pdf.

Smith 2021 – *Smith K. Quick wins essential to achieve modal shift* // *International Railway Journal*. December 1, 2021. URL: <https://www.railjournal.com/opinion/quick-wins-essential-to-achieve-modal-shift> (31.01.2022).

Мюллер 2000 – *Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь*. Москва: Русский язык, 2000. 880 с.

Библиографический список

Арнольд 1991 – *Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике*. Москва: Высш. шк., 1991. 140 с. URL: https://vk.com/wall-1512_8347?ysclid=13mormab77.

Арутюнова, Падучева 1985 – *Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики* // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 16. Москва: Прогресс, 1985. С. 8–42. URL: <https://textarchive.ru/c-1288218.html>.

Боброва 2012 – *Боброва Е.Д. Роль теории речевых актов в становлении и развитии лингвистической прагматики* // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Лингвистика. 2012. № 1. С. 5–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17391725>.

Бонола, Стоянова 2020 – *Бонола А., Стоянова Н. Изучение дискурсивных и прагматических маркеров в итальянской лингвистике: направления и методы* // *Вопросы языкознания*. 2020. № 1. С. 124–147. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0373658X0008303-2>. EDN: <https://elibrary.ru/tkdrvp>.

Гетман 2021 – *Гетман А.А. Дефиниционный анализ лексической единицы Love как слова-репрезентанта концепта Love (на материале толковых словарей английского языка)* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14, № 4. С. 1138–1142. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil210176>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yzazzq>.

Дранко 2006 – *Дранко В.В. Лингвистическая прагматика и теория речевых актов как научный метод: интерпретация косвенных вопросов* // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия III: Филология. 2006. № 2. С. 191–205. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12841411>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kvafsf>.

Кифер 1985 – *Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании* / пер. с нем. В.В. Туровского // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 16. Москва: Прогресс, 1985. С. 320–335.

Моррис 1983 – *Моррис Ч. Основание теории знаков* // *Семиотика* / под ред. Ю.С. Степанова. Москва: Радуга, 1983, 638 с.

Озюменко, Ларина 2021 – *Озюменко В.И., Ларина Т.В. Угроза и страх: прагматические цели эмоционализации в медийном дискурсе* // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. № 25 (3). С. 746–766. DOI: <http://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-746-766>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ihwyfn>.

Остин 1986 – *Остин Дж. Слово как действие* / пер. с англ. А.А. Медниковой // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17. Москва: Прогресс, 1986. С. 22–129.

Путина 2018 – *Путина О.М. Аспекты исследований в лингвистической прагматике* // *Современные вопросы филологии и переводоведения: сб. науч. тр. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева*. 2018, С. 52–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36753345>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vqztzi>.

Серль 1986 – *Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов* / пер. с англ. В.З. Демьянкова // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17. Москва: Прогресс, 1986. С. 170–194. URL: https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_4.htm; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22926068>. EDN: <https://www.elibrary.ru/thrzal>.

Степанов 1981 – *Степанов Ю.С. В поисках прагматики: Проблема субъекта* // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1981. Т. 40, № 4. С. 325–332. URL: https://vk.com/doc83972425_437462905?hash=W8LETqjawlmNtz1Qa5VUuO1GcV8wp0hEW0k4Dumfj7g&dl=H5APZb4t7zOy7AK2OpXD5bylqAJ6ZeSawtYF7vgtMZk.

Шпетный 2010 – *Шпетный К.И. Прагматические параметры профессионального дискурса (на материале BBC News/News Front Page)* // *Вестник МГЛУ*. 2010. Вып. 17 (596). С. 214–234. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16322149>.

References

- Arnold 1991 – *Arnold I.V.*(1991) Fundamentals of scientific research in linguistics: textbook. Moscow: Vyssh. shk., 140 p. Available at: https://vk.com/wall-1512_8347?ysclid=l3mormab77. (In Russ.)
- Arutiunova, Paducheva 1985 – *Arutiunova N.D., Paducheva E.V.*(1985) Sources, problems and categories of pragmatics. In: *Newin Foreign Linguistics. Issue 16*. Moscow: Progress, pp. 8–42. Available at: <https://textarchive.ru/c-1288218.html>. (In Russ.)
- Bobrova 2012 – *Bobrova E.D.* (2012) The role of speech acts theory in the development of linguistic pragmatics. *RUDN Journal of Linguistics*, no. 1, pp. 5–11. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17391725>. EDN: <https://elibrary.ru/oqpeaz>. (In Russ.)
- Bonola, Stoyanova 2020 – *Bonola A., Stoyanova N.*(2020) Discourse and pragmatic markers in Italian linguistics: trends and methods. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the Study of Language*, no. 1, pp. 124–147. DOI: <http://doi.org/10.31857/S0373658X0008303-2>. EDN: <https://elibrary.ru/tkdrvp>. (In Russ.)
- Getman 2021 – *Getman A.A.* (2021) Definitional analysis of lexical unit «Love» as word-representative of Love concept (by the material of explanatory dictionaries of the English language). *Philology. Theory & Practice*, vol. 14, no. 4, pp. 1138–1142. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil210176>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yzazzq>. (In Russ.)
- Dranko 2006 – *Dranko V.V.* (2006) Linguistic pragmatics and the theory of speech acts as a researching method: interpretation of oblique questions. *St. Tikhon's University Review. Series III: Philology*, no. 2, pp. 191–205. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12841411>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kvafsf>. (In Russ.)
- Kiefer 1985 – *Kiefer F.* (1985) *Zur Rolle der Pragmatik in der linguistischen Beschreibung* [On the role of pragmatics in linguistic description. Translated from German by V.V. Turovsky]. In: *New in Foreign Linguistics. Issue 16*. Moscow: Progress, pp. 320–335. (In Russ.)
- Morris 1983 – *Morris Ch.* (1983) Fundamentals of the theory of signs. In: *Stepanov Yu.S. (Ed.) Semiotics*. Moscow: Raduga, 638 p. (In Russ.)
- Ozyumenko, Larina – *Ozyumenko V.I., Larina T.V.* (2021) Threat and fear: Pragmatic purposes of emotionalisation in media discourse. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 25, no. 3, pp. 746–766. DOI: <http://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-746-766>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ihwyfn>. (In Russ.)
- Ostin 1986 – *Ostin G.* (1986) Word as action. Translation from English by Mednikova A.A. In: *New in Foreign Linguistics. Issue 17*. Moscow: Progress, pp. 22–129. (In Russ.)
- Putina 2018 – *Putina O.M.* (2018) Aspects of research in linguistic pragmatics. In: Modern issues of philology and the theory of translation: collection of scientific works. Cheboksary: Chuvashskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I.Ya. Yakovleva, pp. 52–56. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36753345>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vqztzi>. (In Russ.)
- Searle 1986 – *Searle John A.* (1986) A classification of illocutionary acts. Translated by Dem'yankova V.Z.. In: *New in Foreign Linguistics. Issue 17*. Moscow: Progress, pp. 170–194. Available at: https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_4.htm; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22926068>. EDN: <https://www.elibrary.ru/thrzal>. (In Russ.)
- Stepanov 1981 – *Stepanov Yu.S.* (1981) In search of pragmatics: the problem of the subject. *Izv. AN SSSR. Ser. lit. i yaz.*, vol. 40, no. 4, pp. 325–332. Available at: https://vk.com/doc83972425_437462905?hash=W8LETqjawlmNtz1Qa5VUuO1GcV8wp0hEW0k4Dumfj7g&dl=H5APZb4t7zOy7AK2OpXD5bylqAJ6ZeSawtYF7vgtMZk. (In Russ.)
- Shpetnyi 2010 – *Shpetnyi K.I.* (2010) Pragmatic parameters of professional discourse (based on the material of BBC News / News Front Page). *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, no. 596, pp. 214–234. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16322149>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ntepxp>. (In Russ.)